ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 1(65), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АСТАЦАТУРОВА
Майя Арташесовна

д.п.н., профессор, директор Центра этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного университета, координатор Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в СКФО (Россия, г. Пятигорск)

БОЖАНОВ
Владимир Александрович

д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)

ВЕДРИН
Оливье

профессор, главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)

ДОНАЙ
Лукаш

д.п.н., профессор факультета политологии и журналистики Департамента международных отношений Университета им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

д.п.н., заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ (Россия, г. Москва)

ИРХИН
Юрий Васильевич

д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

КАРАДЖЕ
Татьяна Васильевна

д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)

КЕТЦЯН
Григор Ваникович

к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)

КОВАЛЕНКО
Валерий Иванович

д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

КРИВОКАПИЧ
Борис

д.ю.н., профессор факультета бизнеса и права Унион – Никола Тесла университета (Сербия, Белград)

МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович

д.п.н., профессор кафедры анализа и управления Российского университета дружбы народов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

МИХАЙЛОВ
Вячеслав Александрович

д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

НАСИМОВА
Гульнара Орленбаевна

д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

НИСНЕВИЧ
Юлий Анатольевич

д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)

ПАХРУТДИНОВ
Шукритдин Ильясович

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой основы духовности Института переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

ПЛЯЙС
Яков Андреевич

д.и.н., д.п.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)

ПРЯХИН
Владимир Федорович

д.п.н., профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ (Россия, г. Москва)

ПУСЬКО
Виталий Станиславович

д.ф.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин ВА РВSN им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

ХОПЁРСКАЯ
Лариса Львовна

д.п.н., профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета, (Киргизия, г. Бишкек)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.01.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 0000

Отпечатано
в типографии PrintUP
117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal "Political Science Issues" is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the "Publishing House "Science Today". Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: "History and philosophy of politics," "Political institutions, processes and technologies," "Political regionalism and ethno-politics," "Political culture and ideologies," "Political problems of international relations and globalization."

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Ирхин Ю.В. Переосмысление идей

Кейнса и Рузвельта о государственном управлении
в условиях пандемического кризиса и опыта России..... 10

Федорищев К.М. Элементы августианизма

в политической теории Майкла Оукшотта..... 19

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Ермаков Ю.А. Зарождение и умножение коррупции

в общественно- политических иерархиях: роль природных начал..... 25

Алехнович С.О., Воронцов С.А., Понеделков А.В. Актуальные проблемы
противодействия коррупции в современной России:

информируем и обсуждаем 44

Великая Н.М., Моисеева А.Н. Оценки эффективности деятельности

органов местной власти: методология и методика 54

Гоптарева И.Б. Лоббизм в публичной политике..... 65

Прончев Г.Б., Шишарина Е.В., Прончева Н.Г. Киберугрозы

для современной России в контексте пандемии
коронавирусной инфекции 74

Сурма И.В. Информационная экспансия Запада

в странах Центральной Азии 84

Тушков А.А., Фоменко Д.А. Поиск баланса интересов

глобальных стран среди двух конкурирующих «евразийских проектов» 96

Вафин А.М. Негатив в политике: 10 технологий «черного» PR

в России и зарубежных странах..... 107

Отроков О.Ю. Современные тенденции, проблемы

и перспективы развития интернет-каналов информирования
молодежи с политической повесткой..... 115

Овчинников П.С., Нечай Е.Е. Ключевые барьеры на пути

трансформации социально-политической системы России 124

Еременко Ю.А., Жаворонкова З.А. Эмоциональные триггеры внимания

и запоминаемости визуального политического контента 130

Ершов Н.А., Омерович А.Р., Попов С.И. Протестный

потенциал как инструмент предвыборной кампании
(часть I: выборы в Московскую городскую Думу 2019 года)..... 140

Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е. Видеостриминг как канал политической коммуникации: опыт современной России.....	147
Устюжанинов И.Д. Роль партии «Единая Россия» в региональной политике в 2002-2007 годах (на примере Кировской области).....	154
Ахмедов Ж.И. Легитимность власти как современный фактор угрозоустойчивости общества.....	162
Воскресенский Ф.А. Исследование судебной власти как элемента политической системы в странах континентальной и англо-саксонской (на примере США) систем права.....	169
Комаров Н.А. Историография межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Молдова в 2009-2018 гг.....	180

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Штанько М.А., Тажева З.Б. Управление этническим конфликтом	188
---	-----

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Михайленко А.Н., Умеров Д.А. Модель гармонизации стратегии и тактики российской внешней политики	193
Кулешова Н.С., Санжиева А.Д. Кибербезопасность как условие цифровизации Японии	206
Жерлицына Н.А. Виртуальный халифат: медиа технологии «ИГИЛ»	216
Бикбулатов Э.А. Образ «Фабрики Троллей» в противостоянии политических партий США.....	227
Курилкин А.В. Китайский кибердракон: к вопросу о возможностях КНР по проведению информационных и киберопераций	234
Полтавцева О.Н. Анти-иммиграционная риторика в Италии и США: сравнительный анализ контента новых медиа Д. Трампа и М. Сальвини	240
У Яньбинь. Развитие и особенности военной дипломатии КНР после реформы и открытости	247
Будник А.И., Григорьева Т.В., Кан А.А. Позиции России и Японии вокруг Курильской территориальной проблемы	253

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Богданова Е.А., Тимершова А.С. Социально-политический кризис в Чили: от протестов к плебисциту.....	264
Бурова А.С. К вопросу об испано-американских отношениях в XX в.	271

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

Слизовский Д.Е. Умножение коррупции: поиски оснований продолжаются
(рецензия на статью Ю.А. Ермакова «Зарождение и умножение коррупции
в общественно-политических иерархиях: роль природных начал»)..... 278

НАШИ АВТОРЫ286

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 295

*доктор исторических наук,
профессор кафедры международных отношений и
права Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса, Россия, г. Владивосток*

Д.А. ФОМЕНКО

*бакалавр кафедры международных отношений и
права Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса, Россия, г. Владивосток*

ПОИСК БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ ГЛОБАЛЬНЫХ СТРАН СРЕДИ ДВУХ КОНКУРИРУЮЩИХ «ЕВРАЗИЙСКИХ ПРОЕКТОВ»

Данная статья посвящена актуальной теме: поиска баланса интересов глобальных стран среди двух конкурирующих «евразийских проектов». Сегодня мы не только являемся свидетелями, но и непосредственными участниками уже начавшегося глобального перестроения, когда глобальные игроки приступили к выстраиванию крупных политических и военных блоков, в основе которых геостратегические цели. В этом отношении Азия являет собой яркий пример формирования блокового мышления и начавшихся глобальных политических процессов. Предстоит понять, что стоит в основе азиатских политических процессов? Какую из предложенных концепций – китайского проекта «Сообщество общей судьбы человечества» (СОИЧ) или японо-американской стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» или «Индо-Пацифика» (СОИТР), предпочтет формируемый азиатский мир?

Ключевые слова: *Индо-Тихоокеанский регион, АТР, КНР, США, «евразийские проекты», поствестфальский миропорядок.*

Надо признать, что Соединенные Штаты в начале наступившего тысячелетия столкнулись с самым динамичным и весомым конкурентом в современной политической истории – Китаем. Обстоятельства таковы, что постепенно избавляется от неисполненных планов и надежд ищет новые подходы к своему доминированию в Азии. Один из таких подходов всемерное участие в Четырехстороннем диалоге (Quad) по разработке стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Тренды последнего времени, которые характеризуют происходящие политические

процессы в регионе, такие как территориальные споры, торговые войны, возрождение Четырехстороннего диалога и другие, неуклонно указывают на фундаментальные изменения в расстановке и балансировке глобальных сил. Сегодня мы являемся свидетелями рождения глобальных проблем, стоящих у основания нового поствестфальского миропорядка. В этих условиях Китай становится все более упорным в продвижении и достижения своих интересов, а во внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов все заметнее уклон в сторону нового зарождающегося региона – Индо-Тихоокеанского [2. С. 2744]. Все явственнее видно евроазиатское направление политики Вашингтона как в отношениях с азиатскими партнерами, так и в расстановке в регионе центров силы. Суть этого в том, что США стремится не только сдержать своего стратегического конкурента, но и выстроить «пространство открытости», основой которого будут рыночная экономика, непререкаемость норм международного права и взаимодействие с союзниками, прежде всего Японией, Индией и Австралией. Вокруг этих вопросов уже началась ожесточенная борьба. Ставки в этой борьбе исключительно высоки. Как для отдельных государств, целых регионов, а также для всей мировой системы. И здесь ясно, что центром борьбы будет евразийский континент. По признанию А. Картунова [3], именно евразийский континент остается главным историческим ядром и экономическим пружиной современного мира. Он не без оснований рассматривается как основная цель в предстоящем переделе мира. Стремительно усиливающийся региональный политический процесс все более четко вырисовывает два конкурирующих друг с другом долгосрочных «евразийских проекта». Если проанализировать, то за каждым из них стоят национальные интересы глобальных игроков мировой арены. В основе каждого из предлагаемых проектов лежат комплексы разработанных региональных военно-политических, экономических и геостратегических концепций, а также двусторонних и многосторонних международных механизмов. Все эти «евразийские проекты» имеют соответствующие целям и задачам идеологическое и теоретико-методологическое обоснование. Что важно: под каждый из проектов выстраиваются крупные политические и военные блоки, мобилизуются союзники и формируются коалиции. Но самое главное, накапливаются ресурсы. Человечество ждет глобальные схватки за переустройство поствестфальского (постбиполярного) миропорядка. В центре этого лежит Азиатско-Тихоокеанский регион. В ближнесрочной перспективе компромиссы между двумя проектами возможны и неизбежны. Но по целям и задачам как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе два евразийских проекта совместимы быть не могут по определению. Одну из проектов предстоит роль победителя. Другому, альтернативному варианту, предстоит участь тупикового направления политического и исторического эволюционного развития Азии. Термин «Индо-Тихоокеанский регион» или «Индо-Паци-

фика», вошел в дискурс научной общественности и политиков-практиков относительно недавно. Введя в оборот данную терминологию, индийские и японские политики поставили идею переформатирования АТР в Индо-Тихоокеанский регион в основу своего внешнеполитического курса. Но после избрания президентом США Дональда Трампа, идея строительства Индо-Пацифики, претерпев существенное переоформление, приобрела вид американской стратегии за доминирование в АТР [9]. Но фактически в основе лежит концепция о долгосрочном конструировании региона по ее внешнему контуру, т.е. за счет выстраивания новых геостратегических отношений со странами восточной и южной периферии евразийского континента, а также островными тихоокеанскими государствами. Главная цель этой глобальной международной политики является политическое и военно-стратегическое сдерживание Китая. Другими словами – создание такого жесткого «каркаса», который бы не позволил официальному Пекину занять доминирующие стратегические позиции в Евразии в целом [1]. Сегодня экспертному сообществу ясно, что концепция новой структуры «Индо-Тихоокеанский регион» реализуется Соединенными Штатами в двух направлениях: по линии создания многосторонних форматов внешнеполитического сотрудничества, включая военно-политический, а также по линии укрепления многоаспектных двусторонних отношений со странами региона. В первом направлении стратегия осуществится в рамках консультативного механизма «Quad», объединяющий четыре государства (США, Япония, Австралия и Индия). Некоторые успехи в этом есть. И это несмотря на общее пренебрежительное отношение администрации Трампа к международным институтам и многосторонним межгосударственным форматам. Но тем не менее, вектор стратегического проектирования новой Евразии США в конструкции СО-ИТР направлен на военно-политическое сдерживание геостратегических устремлений Пекина. Что важно: проблема заключается не с введением новой терминологии. С принятием концепта «Индо-Пацифика» и уходом с политической арены уже устоявшегося термина «Азиатско-Тихоокеанский регион» сформирует крупнейшую геополитическую проблему. Экспертному сообществу понятно, что японо-американский концепт предполагает раскол евразийского континента, поскольку в эту геополитическую конструкцию не предполагается введение ни Китая, ни России, а также других континентальных государств АТР, как наиболее конкурирующие с выстраиваемым в регионе внешнеполитическим курсом США, с целью создания жесткого «каркаса» по внешнему, восточному периметру такого глобального континента, как АТР.

Но такая альтернативная стратегия Китая, как «Сообщества единой судьбы человечества», Инициатива пояса и пути [4. С. 28], направлена на выстраивание новой Азии. Она предполагает конструктор, где произойдет консолидация континента не извне, а изнутри. Не от периферии к центру,

а от центра к периферии. Китайская концепция предполагает, что в роли основного «каркаса» континента должна выступить не внешняя граница, а целая система дополняющих друг друга транспортно-логистических коридоров. Именно они смогли бы стянуть в единое целое неоднородное евразийское пространство. Примером тому служит такой проект, как Инициатива пояса и пути. Китайский подход, как общая философия евразийского развития, получил свое начало в ноябре 2012 года на XVIII съезде КПК, когда была предложена Си Цзиньпином [4. С. 29-30]. Политический лидер Китая придавал своей инициативе, прежде всего, универсальное значение как глобальной идее, которая распространяется на все международные отношения. Хотя надо понимать, что фактически речь идет, главным образом, о будущем такого континента, как Евразии. Она и затрагивает развитие всего геополитического региона. Естественно, что инициатива Си Цзиньпина не осталась вне внимания ни международного экспертного сообщества, ни политиков, получивший в последующем название «периферийная дипломатия» Китая. Оценка экспертов и политиков сошлись в единой оценке целей и задач официального Пекина в отношении евразийских государств. Но главное то, что концепция, предложенная Си Цзиньпином нашла свое подтверждение в выдвижении различных многосторонних инициатив континентального масштаба. В частности, Инициативы пояса и пути, а также подписания 15 ноября 2020 г. в Ханое проекта «Всестороннего регионального экономического партнерства». Последний проект уникален тем, что сделку о свободной торговле кроме КНР подписали 14 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которая затрагивает сразу треть населения планеты и треть мировой экономики. В результате сделки снижаются таможенные барьеры, на территории, охватывающей треть мирового населения (2,2 млрд потребителей) и треть мирового ВВП (28 трлн долларов) [10]. Важно, что экономический союз с Китаем создают такие союзники США, как Япония и Австралия. Данная сделка является первым торговым соглашением, которое объединяет крупнейшие экономики региона, такие как Китай, Японию и Южную Корею. Характерно и то, что участниками «Всестороннего регионального экономического партнерства» стали, помимо стран АСЕАН, и традиционные «морские» союзники США в АТР – Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия. По оценкам экономистов, эта сделка может добавить почти 200 млрд долларов в мировую экономику к 2030 г. [6]. В сделку вошли страны, которые ранее входили в Транстихоокеанское партнерство. Это может говорить о переходе мирового экономического лидерства от Вашингтона к Пекину. Важно и то, что согласившись присоединиться к ВРЭП, Япония показала США, что намерена в регионе строить самостоятельную политику. Для Японии это важнейшее решение, которое переориентирует свой внешнеполитический и экономический курс, чтобы со временем перестать полностью подчинять свою политику и экономику интересам США.

Единственное, что не удалось, как подчеркивают эксперты, это присоединить к ВРЭП Индию. Она конкурирует с Китаем по многим направлениям производств, но не желая проиграть более конкурентным китайским товарам отказалась от новой сделки. Возможно в дальнейшем Индия и присоединится к данной сделке. Главным отличием от американской Индо-Пацифики, «Сообщество единой судьбы человечества» не предполагает жестких союзнических обязательств со стороны стран-участников. При этом и сам Китай не меняет своего внеблокового статуса. Но, полагая полностью уйти от измерения безопасности при проектировании будущего Евразии, Китай делает упор на экономическое и социальное развитие всех регионов, составляющих евразийский континент. Предполагая при этом преодолеть существующие ныне диспропорции в их уровне жизни и степени вовлеченности в континентальную и мировую экономику [4. С. 29]. Но при этом необходимо признать то, чем энергичнее Вашингтон будет выстраивать внешнюю военно-политический каркас вокруг Китая, тем больше военно-политических элементов Пекин будет закладывать в активно продвигаемый внутриевразийский проект. Если проецировать предложенный китайский проект как схему на карту современной Евразии, можно предположить, что в идеале в основе каркаса должен стать треугольник следующих государств: «Китай-Индия-Россия» (РИК). Хотя выстраиваемый механизм сотрудничества здесь работает уже несколько лет, в последние годы он был частично поглощен более широкими форматами международных организаций БРИКС и ШОС. Но важно то, что рассматриваемый базовый треугольник РИК мог бы дополняться более сложными, но гораздо эффективными многосторонними конструкциями, охватывающими три важнейших евразийских региона: Северо-Восточную; Юго-Восточную и Центральную Азию, а в перспективе и Западную Азию, т.е. Ближний Восток. Более масштабные задачи в практической плоскости могли бы быть решены и в долгосрочной перспективе не ранее середины настоящего века. Это интеграция в новую архитектуру самой западной периферии евразийского континента Западной и Центральной Европы, а также равно и самой восточной периферии. Имеется ввиду островные государства Тихоокеанского бассейна. В борьбе за Евразию сделаны первые шаги. Главным решением при этом является мобилизация ресурсов и занятие самых выгодных геополитических позиций, что должно помещать развитию инициатив противника. Но сегодня ясно одно, что ни один из двух альтернативных проектов строительства новой Евразии пока еще не приобрел вид детально прописанной, так называемой «дорожной карты». Каждый из предлагаемых проектов имеет свои сильные и слабые стороны, свои преимущества и недостатки.

Сильные стороны концепта японо-американской стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона»: существующая и проверенная временем система двусторонних соглашений США с их многочисленными

союзниками и партнерами в акваториях Индийского и Тихого океанов; несомненным преимуществом Вашингтона остается и его преобладающая военная мощь, в первую очередь потенциал военно-морских и военно-воздушных сил; третьим аспектом этого является то, что современная американская гегемония на периферии евразийского континента представляется многим из них менее обременительной и более приемлемой, чем потенциальное господство Китая. Главные недостатки японо-американского проекта – слабый экономический базис концепта. Выход Соединенных Штатов из Транстихоокеанского партнерства (ТТП) объективно сузил американские возможности по реализации проекта «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Кроме того, сделал невозможным стратегическое сдерживание Китая. Если иметь в виду, то обстоятельство, что для большинства стран АТР задачи экономического развития наиболее приоритетные, можно констатировать следующее. Без экономического и инвестиционного измерения японо-американский проект будет иметь лишь ограниченные возможности. Сегодня, когда встал вопрос о стратегическом сдерживании Китая, США начали последовательно ужесточать свои позиции со своими ближайшими азиатскими союзниками и партнерами, вводя новые формы дипломатии — экономическую войну; второй фактор, характеризующие недостатки американского проекта – это то, что без участия Индии, тем более при противодействии со стороны индийского политического руководства не может быть реализован в полной мере [7]. Но при всех недостатках и сильных сторонах двух концептуальных проектов, китайский концепт выглядит более предпочтительным. Сравнительное преимущество проекта «сообщество общей судьбы» по сравнению с американским концептом СОИТР: китайская концепция имеет под собой прочную экономическую основу. Именно экономика, а не безопасность составляет его основное содержание. Хотя китайский проект также не предполагает и масштабной экономической благотворительности. Однако при этом важно понимать то, что Китай, в отличие от США, может позволить себе долгосрочное стратегическое планирование, обладая «стратегической глубиной» [8], позволяющей мыслиться масштабами десятилетий, а не текущего четырехлетнего американского политического президентского цикла; за последние два года китайская дипломатия добилась ощутимых успехов во взаимодействии со своими соседями как на северо-востоке, соглашения с Северной и Южной Корей, так и на юго-востоке с Вьетнамом и странами АСЕАН. Включая сделку Всестороннего регионального экономического партнерства; «Индо-Пацифика» предполагает раскол АТР, поскольку в этот конструкт не вписывается ни Китай, ни Россия, ни другие «континентальные» государства региона. А если ограничить проект только «морскими демократиями», то из него придется исключить еще многие страны – от Вьетнама до арабских монархий Персидского залива. В этом отношении «сообщество общей судьбы» способно объединить в себе всю Евразию без каких-либо исключений.

Слабой стороной китайского проекта является то, что он вызывает опасения, которые довлеют над соседними державами относительно экономической, политической и военно-стратегической китайской гегемонии в Евразии. Здесь необходимо понять простую истину, что японская инициатива СОИТР и Четырехсторонний диалог (Quad) по вопросам безопасности стали реакцией на усиление влияния Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, в том числе в Юго-Восточной Азии, за счет воплощения в жизнь масштабного геоэкономического проекта «Пояс и путь». Однако здесь интересный поворот трактовки администрацией США или стремление превратить Quad в будущем в официальную организацию, которая стала бы азиатским аналогом НАТО. Об этом, к примеру, заявил заместитель государственного секретаря США Стивен Биган. Кроме того, государственный секретарь США Майк Помпео, который был с визитом в Японию 6 сентября 2020 г. для участия во встрече министров иностранных дел Японии, США, Австралии и Индии, заявил, что если организационно закрепить сотрудничество между четырьмя странами, то можно начать создание полноценной структуры безопасности [5]. В рамках развязанной торговой войны с Китаем и борьбы за достижение гегемонии в высокотехнологичных областях, это вписывается в общий стратегический курс Соединенных Штатов в Индо-Пацифике. Заявления, высокопоставленных американских правительственных чиновников об азиатском аналоге НАТО следует понимать в контексте именно этой тенденции. Однако инициатива США не нашла поддержку в японской администрации. В этих условиях современная Россия сталкивается с феноменом, который был присущ многим великим державам. У страны огромное географическое пространство, чтобы она могла вступать в другие военно-политические альянсы. Но ее потенциала недостаточно, чтобы иметь безусловное доминирование в собственном блоке. Отсюда следует, что российская внешняя политика должна быть более гибкой, ситуативной и направленной на участие в многостороннем балансировании как на региональном, прежде всего евразийском, так и на глобальном уровне. При реализации проекта «Индо-Пацифика» Россия выиграет. Геополитический выигрыш Москвы в том, что в результате партнерство с Пекином объективно возрастает. В этом смысле для России очевидно предпочтительнее варианта тесного американо-китайского сотрудничества по формуле «G2», которое заведомо снизило бы ценность Москвы как партнера не только у Вашингтона, но и у Пекина. Но если официальная Москва примет стратегию «евразийской биполярности», то издержки для России перевесят возможные положительные стороны: во-первых, российская внешняя политика в Евразии утратит гибкость. Многие традиционные партнерские связи, такие как отношения с Вьетнамом, Лаосом или Индией, будут поставлены под угрозу; во-вторых, снижется общее стабильность в АТР. Она станет неизбежным побочным эффектом реализации проекта Индо-Пацифики и соз-

даст дополнительные проблемы для Москвы, как в военно-политическом, так и экономическом плане; в-третьих, Россия окончательно утратит даже те минимальные позиции в Евразии, которые были завоеваны после распада вестфальской системы миропорядка. Поэтому китайская концепция «сообщество единой судьбы» выглядит явно более перспективным проектом для России. Участие России в этом проекте предполагает ей роль одного из главных действующих лиц. Возникает закономерный вопрос, способна ли Москва сыграть эту роль. Чтобы Россия выступала в этой роли, она должна войти в «сообщество единой судьбы» не с пустыми руками, а со своим собственным евразийским интеграционным проектом (ЕАЭС), который был анонсирован президентом Российской Федерации В.В. Путиным на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 г. Активная политическая и экономическая поддержка КНР как стратегического партнера, даст Пекину серьезный аргумент против становления Индо-Пацифики. Для России это является не только политической, сколько стратегической социально-экономической задачей собственного развития. Но проблема заключается в том, что ее решение невозможно без перехода России на новую, более эффективную и привлекательную для азиатских соседей модель экономического развития. Будет стратегической ошибкой считать вхождение нашей страны в «сообщество единой судьбы» как в работающую альтернативную модель исправления давно назревшим структурным преобразованиям в российской экономике и избежать вызовов глобализации. Но надо понимать и другое, что вхождение в «сообщество» будет предъявлять дополнительные требования к эффективности российской экономической модели. В этом серьезная проблема существованию китайской концепции, так как именно российская модель экономики будет излишне обременительна и потребует ее демонтажа, что не входит в долгосрочные планы российско-китайских двусторонних взаимоотношений. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе побуждает Россию и Китай к дальнейшему укреплению всеобъемлющего стратегического партнерства для координации двусторонних отношений. Россия совместно с Китаем всегда отмечали деструктивный характер действий Вашингтона, подрывающих глобальную стратегическую стабильность, а также то, что «Индо-Тихоокеанская стратегия» ведет лишь к разобщению государств региона. Поэтому данная концепция чревата серьезными последствиями для безопасности и стабильности в АТР. Для того, чтобы понять, является ли концептуальный проект «сообщество общей судьбы» антиамериканским, необходимо понять основное направление стратегического курса США в Азии. Мы можем предположить и тот факт, что реализация проекта «Сообщества общей судьбы человечества» означает стратегическое поражение США. Все эти вопросы большинство международных экспертов дают утвердительные ответы. Но, на взгляд авторов, эти ответы не очевидны и требуют своего предметного исследования.

Во-первых, проект «Сообщество общей судьбы человечества» не должен быть зеркальным отражением стратегии СОИТР – «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Китайский проект может быть успешным только в одном: если он будет опираться на базовые внутренние потребности стран Евразии, а не на их коллективное стремление противостоять США. Контур китайского проекта предполагает собой такой конструкт, в котором консолидация всех стран континента должна пойти не извне, а изнутри. То есть не от периферии к центру (как в американском проекте), а, напротив, от центра к периферии. Кроме того, она предполагает такую конфигурацию, что в роли основного, стержневого «каркаса» должна выступить не внешняя граница как в Индо-Пацифике, а целая система дополняющих друг друга транспортно-логистических коридоров. То есть осей и линий, стягивающих в единое целое огромный и неоднородный евразийский континент.

Во-вторых, в конечном счете, американским интересам отвечает стабильная, предсказуемая, экономически состоявшаяся Азия. На это и направлена стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». В противовес американскому проекту, реализация концепции «единой судьбы» не исключает сохранения свободного мореплавания на коммуникациях в Тихом и Индийском океанах, в том числе свободу передвижения для военно-морских и военно-воздушных сил стран, не относящихся к Евразии. В вопросах торговли, инвестиций и миграций реализация китайского проекта не исключает сохранения открытости для остальных игроков политического пространства. Реализация китайского концепта ни в коей мере не означает, что в целях общего противостояния американскому «однополюсному миру» необходимо вновь обратиться к идее трехстороннего сотрудничества России, Китая и Индии, который не состоялся и уже не состоится. В результате глобальных изменений произошла трансформация не только в расстановке политических сил в мире, изменились и ранее установленные правила на игровом поле мировой политике.

Стратегической ошибкой была бы попытка России вновь сделать содержательной свою внешнюю политику, в основе которой лежит старый геополитический курс. Вашингтон при любом раскладе политических событий не будет вытеснен из региона. Причины ясны. Это достаточно большой уровень экономической и политической взаимозависимости США и стран Азии, а также высокий уровень в Америке влияния многочисленных азиатских диаспор. Для стран Азии достаточно важны американские технологии и инвестиции. Но при этом важно то, что новую Евразию должны строить сами евразийцы. Но ни в коем случае не их партнеры за океаном. При реализации проекта «Индо-Пацифика» США гарантированно остаются единственной глобальной империей в мире. При осуществлении проекта «общей судьбы» Соединенные Штаты постепенно утрачивают свой имперский статус и превращаются просто в могущественную в ряду таких же могущественных государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Васильев В.С., Чудинова К.О.* Сводный и открытый Индо-Тихоокеанский регион как новая основа японской торговой политики АТР // *Международная торговля и торговая политика*. 2018. № 4 // <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-4-21-30>.
2. *Журавлев О.В., Тушков А.А.* Индо-Тихоокеанский регион: готова ли Россия к морскому присутствию в этой отдаленной морской зоне? // *Вопросы политологии*. 2019. Т. 9. № 12 (52).
3. *Кортунов А.* Индо-Пацифика или Сообщество единой судьбы? // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indo-patsifika-ili-soobshchestvo-edinoy-sudby/>.
4. *Печерица В.Ф.* Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения: монография / В.Ф. Печерица, А.В. Бояркина. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2020.
5. Помпео обсудил с руководством Японии вопросы обеспечения безопасности в регионе // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9641823>.
6. *Самофалова О.* Китай нанес экономике США удар в спину // <https://vz.ru/economy/2020/11/17/1070847.html>.
7. *Самофалова О.* Крупнейшая в истории сделка о свободной торговле поможет Китаю окончательно оставить позади себя США // <https://news-front.info/2020/11/17/krupnejshaya-v-istorii-sdelka-o-svobodnoj-torgovle-pomozhet-kitayu-okonchatelno-ostavit-pozadi-sebya-ssha/>.
8. США, Япония и Индонезия разрабатывают концепции развития Индо-Тихоокеанского региона // <https://www.vestifinance.ru/articles/109918>.
9. *Филатов С.* Индия: особенности национальной внешней политики // <https://interaffairs.ru/news/show/20657>.
10. *Kai Jin.* Can China build a community of common destiny? // *The Diplomat*. 2013. November, 28 // <https://thediplomat.com/2013/11/can-china-build-a-community-of-common-destiny/>.

A.A. TUSHKOV
*Doctor of Historical Sciences,
Professor, Department of International Relations and Law,
Vladivostok State University of Economics and Service,
Vladivostok, Russia*

D.A. FOMENKO
*Bachelor of International Relations,
Vladivostok State University of Economics and Service,
Vladivostok, Russia*

SEARCH FOR A BALANCE OF INTERESTS OF GLOBAL COUNTRIES AMONG TWO COMPETING “EURASIAN PROJECTS”

This article is devoted to a topical topic: finding a balance of the interests of global countries among two competing “Eurasian projects.” Today, we are not only witnesses, but also direct participants in the global restructuring that has already begun, when global players have begun to build large political and military blocs based on geostrategic goals. In this regard, Asia is a prime example of the formation of bloc thinking and the global political processes that have begun. Need to understand what is at the heart of Asian political processes? Which of the proposed concepts is the Chinese project “Community of common destiny of humanity” (SOIC) or the Japanese-American strategy “Free and Open Indo-Pacific” or “Indo-Pacifica” (SOITR), prefer the Asian world?

Key words: *Indo-Pacific, Asia-Pacific, China, USA, Eurasian projects, post-Westphalian world order.*